

0930

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Дженнифер Хейворд

**ПЫЛКАЯ ВЕЧЕРИНКА
НА БАГАМАХ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дженнифер Хейворд
Пылкая вечеринка на Багамах
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 930

pdf

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43713461

Пылкая вечеринка на Багамах: Центрполиграф; Москва; 2019

ISBN 978-5-227-08768-3

Аннотация

Санто Ди Фиоре потрясен очередной встречей с Джованной Кастильоне. Он не подозревал, что в результате страстной ночи, которая была у них четыре года назад, Джованна родила сына. Санто не простил предательства, но ради наследника предлагает ей заключить брак...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дженнифер Хейворд

Пылкая вечеринка на Багамах

Jennifer Hayward

MARRIED FOR HIS ONE-NIGHT HEIR

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

АРЛЕКИН®
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Серия «Любовный роман»

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Married for His One-Night Heir

© 2018 by Jennifer Drogell

«Пылкая вечеринка на Багамах»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

– Им понравилось? – Джованна Де Лука прислонилась к подоконнику в кабинете своего босса, держа в руках чашку кофе. Она грелась на ярком солнце, заливавшем «эпицентр власти» сети роскошных карибских отелей «Далила Ротшильд».

Глядя на нее, трудно было сказать, что она совсем недавно выполнила важнейшее задание своей жизни. Она декорировала частные резиденции на флагманском багамском курорте Далилы, которые будут продаваться по цене более двадцати миллионов долларов каждая. Джованна казалась очень спокойной, ожидая первых откликов от потенциальных покупателей, с которыми Далила встречалась сегодня утром. Однако ее сердце бешено колотилось.

Но Далила знала ее лучше остальных. Джованна умела скрывать свои эмоции.

– Я узнала о том, что две виллы хотят купить, – объявила Далила, улыбаясь, как Чеширский Кот. – И в основном это благодаря тебе, Джованна. Интерьеры сногсшибательные. Покупатели без ума от них.

Джованна тихонько выдохнула и только тогда поняла, что стояла затаив дыхание. Она работала днем и ночью, желая сделать виллы идеальными. Кроме того, оформляя частные резиденции на Багамских островах, она сумела отплатить

Далиле за все, что та ей дала. И доказать самой себе, что она сделает карьеру, о которой всегда мечтала.

Джованна крепче сжала пальцами кофейную чашку, сдерживая захлестнувшие ее эмоции.

– Я так рада это слышать, – хрипло сказала она. – Я знаю, как для тебя важен этот проект.

Далила пристально посмотрела на нее ярко-голубыми глазами. Эта женщина славилась способностью мгновенно понимать, что у человека на уме.

– Ты заслужила эту славу. Ты заработала ее своим талантом, Джованна. А это, – прибавила Далила, вставая и подходя к бару, – повод для праздника. – Она налила себе чашку кофе, повернулась и прислонилась к барной стойке. – Сегодня вечером я устраиваю барбекю в честь фестиваля Джанкано. Ничего особенного, только несколько друзей и деловых партнеров. Возможность расслабиться и выпить шампанского. Надень красивое платье и приходи.

Джованна покачала головой, что делала почти постоянно в последнее время.

– Я тороплюсь домой. Мне хочется провести пару часов с Лео, хорошей книгой и бокалом вина.

Далила указала на нее чашкой.

– Тебе необходима полноценная жизнь, Джованна. После гибели Франко прошло два года. Тебе двадцать шесть лет. Нельзя работать на износ, а потом тратить все свободное время на Лео.

Джованна считала, что у нее идеальная жизнь. Ее трехлетний сын Лео был для нее всем на свете. Она покинула свою семью, связанную с организованной преступностью в Америке, чтобы защитить его. Мальчик был счастлив и процветал, и только это имело для нее значение.

– Кроме того, – прибавила Далила с хитрой улыбкой, – я хочу познакомить тебя кое с кем. У меня есть друг, он занимается международным финансированием. Он холостой, милый и очень богатый. И еще, – промурлыкала она, – он поразительно красивый.

Такой мужчина был нужен Джованне меньше всего. Общение с очередным властным богачом ее не интересовало. После неудачного брака с Франко она вообще не собиралась сходиться с мужчинами. Но она никогда не скажет об этом Далиле – женщине, которая обеспечила ей убежище после запланированного убийства ее мужа.

– Не надо меня сватать, – решительно сказала она. – Но ты, вероятно, права: мне надо развеяться. Там будут мои знакомые?

Далила назвала пару женщин, с которыми Джованна работала в отеле. Джованна подумала о времени после того, как Лео уляжется спать, а она будет терзаться от одиночества, поглотившего ее жизнь. Она так скучала по матери, что у нее разрывалась душа.

Она подняла бровь.

– Что мне надеть?

Глаза Далилы победоносно сверкнули.

– Что-нибудь летнее и сексуальное.

Джованна покачала головой.

– Я не позволю тебе сводничать, Далила. Я просто приду, чтобы развлечься.

– Но тебе все равно придется надеть что-нибудь сексуальное.

Джованна выбрала платье, которое не было ни сексуальным, ни консервативным. Ярко-кораллового цвета, с оборкой спереди и короткой юбкой, оно подчеркивало ее золотистый загар, приобретенный в тропиках, и акцентировало внимание на длинных ногах.

Изнемогая от ожидания, она поцеловала Лео и пожелала ему спокойной ночи, а потом оставила его с няней и отправилась в главный дом. Ей было непривычно оттого, что теперь за ней не ходил по пятам охранник, Данте. Дрожа от волнения, она поднялась на холм и зашагала к большому ярко освещенному особняку в колониальном стиле. Она давным-давно не была на веселой вечеринке и не знала, как все пройдет.

Сегодня вечером она Джованна Де Лука, а не Джованна Кастильоне. Она свободна.

Когда она пришла, барбекю, устроенное на пляжной террасе дома Далилы в честь популярного летнего багамского фестиваля Джанкано, уже было в самом разгаре. Начинался

впечатляющий закат в огненно-розовых и золотых оттенках. Гости наслаждались жареной рыбой прямо с гриля, ромовыми напитками и игрой островных музыкантов.

Джованна стояла неподалеку от музыкантов и вспоминала, что когда-то ее оценивали за то, из какой семьи она была, а не за то, что она сама из себя представляет. Она чувствовала себя лишней даже сейчас. Далила быстро заметила ее, подошла и сунула напиток ей в руку.

Приветственный коктейль на основе рома успокоил Джованну. Как и красивый финансист, с которым ее познакомила Далила. Он был само очарование. Хотя Джованна не собиралась связываться с ним, откровенное желание в его глазах стимулировало ее эго, которое однажды растоптал Франко.

Расслабившись, она оглядела толпу гостей. Ее внимание привлек высокий светловолосый мужчина, о котором упоминала Софи, – гламурный директор отеля по рекламе. Мускулистый и хорошо сложенный, он был в белой рубашке и темных брюках, которые подчеркивали его привлекательность. Но как только Джованна посмотрела на его элегантный профиль, у нее перехватило дыхание.

Этого не может быть. Не здесь. Не сейчас.

Но она не ошиблась.

Ее сердце замерло, когда она уставилась на харизматичного Санто Ди Фиоре. Рослый, худощавый, мускулистый, он обладал точеными чертами лица и золотистыми волосами, как у ангела. Любая женщина с радостью утонула бы в его

бархатистых карих глазах.

И в ту ночь Джованна сделала именно это. Один прекрасный и страстный поцелуй на Манхэттене четыре года назад изменил все. Ее попытки избежать судьбы рухнули, потому что ни он, ни она не смогли побороть взаимное желание, которое они чувствовали почти десятилетие.

Джованне стало жарко и холодно одновременно. Она отчаянно хотела, чтобы образ Санто Ди Фиоре оказался миражом, потому что этот мужчина был ее роковой ошибкой. Ее самая незабываемая и дорогая ошибка спровоцировала цепь непредвиденных событий. Однако он подарил ей самое важное.

Санто поднял голову и лениво оглядел толпу гостей. И напрягся всем телом, как только его взгляд остановился на Джованне. В его карих глазах мелькнуло осознание, а затем он нахмурился.

Шок Джованны сменился страхом. Она отвернулась до того, как Санто успел сосредоточиться на ней, и прижала сумочку к груди. За прошедшие годы она изменилась, поэтому он, вероятно, ее не узнает. Но ей надо срочно убираться отсюда.

Повернувшись на каблуках, она рванула через толпу. Но прежде чем Джованна смогла уйти, Да-лила представила ей одного из инвесторов, который собирался приобрести частную резиденцию.

Нацепив улыбку, Джованна притворилась, что ее мир не

перевернулся с ног на голову.

Ему следовало лететь на самолете в Нью-Йорк и заниматься новым проектом «Суперсоник», а также отвечать на сотни писем, накопившихся в его электронном ящике за то время, что он играл в благотворительном турнире по гольфу вместе со своим братом, Лаззеро. Вместо этого Санто Ди Фиоре торчит на тропическом острове, на который его затащила нынешняя королева сети роскошных отелей.

На самом деле времени у него в обрез. Но, учитывая, что он и Лаззеро сделали ставку на новую линию спортивной обуви «Элевейт» и должны получить доступ к эксклюзивному списку клиентов Далилы, отказываться от такой возможности не следовало. Поэтому после осмотра ее впечатляющего флагманского отеля в тот день, когда Далила выразила желание разместить в своих отелях полдюжины ботинок «Суперсоник», она пригласила Санто и Лаззеро на местный праздник.

Он сделал большой глоток виски. При обычных обстоятельствах рыжеволосая красотка, которую он сейчас заметил, стала бы ему адекватной компенсацией за потраченное время. Вместо этого Санто увлечен призраками, от которых, как ему казалось, он давно избавился. Эта изысканная блондинка в толпе гостей просто не может быть Джованной. У той были длинные красивые иссиня-черные волосы, которые она всегда носила распущенными, а эта женщина коротко

пострижена.

Он усмехнулся, отмахнувшись от странных мыслей. Джованна Кастильоне вышла замуж за другого мужчину. Между ними все кончено. И не важно, что ее муж убит. Джованна, в которую влюбился Санто, была иллюзией. По сути, ее никогда не существовало.

Но непонятно, почему ему не удастся выбросить ее из головы.

Лазеро, переговорив со строителем недвижимости, присоединился к Санто в баре.

– Что ты думаешь о предложении Далилы? – спросил он.

– Если мы успеем открыть магазины, у нас появится совершенно другая клиентура.

– Не проблема, – ответил Лазеро. – Наши сотрудники организуют это за месяц. Но чья сеть отелей нам нравится больше: Стефано Кастильоне или Далилы? У них совершенно разные предложения.

Санто почувствовал горечь во рту. Когда-то он оказался недостаточно хорош для Джованны, о чем ему сообщил ее отец, Стефано Кастильоне. Теперь Стефано желает сотрудничать с ним, потому что Санто владеет самым популярным брендом спортивной одежды на планете, а известные личности, представляющие его одежду, сделали бы превосходную рекламу его казино. Но скорее рак на горе свистнет, чем Санто будет иметь дело с человеком, который заставил его страдать из-за Джованны.

– У Кастильоне больше возможностей, – заметил Лаззеро. – Не позволяй личным чувствам влиять на профессиональную оценку.

– Какие личные чувства? – отрезал Санто. – Этот человек – преступник. Он скупил половину Вашингтона и Голливуда, но я не намерен иметь с ним дело.

Стефано Кастильоне был одним из самых влиятельных людей в сфере недвижимости и азартных игр в Соединенных Штатах, его империя простиралась от Нью-Йорка до Лас-Вегаса. Но при этом он был известным главарем международного преступного синдиката.

– Мы не станем с ним работать, Лаззеро. – Санто покачал головой. – И хватит об этом.

Его брат лениво повел плечом.

– Вообще-то, я не предлагал с ним работать, – протянул он. – Мне просто хотелось знать, как ты отреагируешь. Это было предсказуемо. – Лаззеро прищурился. – Ты все еще одержим ею.

– О ком ты говоришь?

– Джованна. – Лаззеро помахал ему рукой. – После нее у тебя была куча романов, но ты даже отдаленно не заинтересовался ни одной женщиной. Взять, к примеру, сегодняшнюю вечеринку. Ты мог бы развлечься с той рыжеволосой красоткой, которая занимается рекламой. Как ее зовут: Сильви, Софи? Но тебе нет до нее дела.

– Потому что мне надо вернуться в офис и работать.

– И это говорит человек, которому развлечения необходимы, как воздух. – Лаззеро повертел в руке бокал виски, и янтарная жидкость сверкнула в свете факелов. – Значит, если я скажу тебе, что Джованна стоит у тебя за спиной, ты и глазом не моргнешь?

Санто окаменел. Сжав пальцами бокал, он повернулся и увидел женщину, которую заметил ранее. Она разговаривала с Далилой и другим гостем. Его сердце замерло. Интуиция его не обманула. Это была Джованна.

В ярко-коралловом платье, облегающем ее красивую фигуру, она выглядела стройнее; от ее великолепных длинных черных волос не осталось и следа. Джованна стала блондинкой. Черты ее лица заострились, зеленые глаза казались больше и темнее и переполнялись эмоциями.

Как в ту ночь четыре года назад, когда она отдала ему свою невинность, а затем ушла, словно отношения между ними ничего не значили. Потом она вышла замуж за другого мужчину.

Санто приказывал себе отвернуться и притвориться, что Джованны нет на вечеринке. Подняв голову, она замерла, когда их взгляды встретились, и округлила глаза, обрамленные длинными темными ресницами. Потом она медленно побледнела.

– Санто, – тихо произнес Лаззеро. – Она тебе не пара. У вас ничего не получится. Оставь ее.

Лаззеро ошибался. Санто и Джованна отлично подходи-

ли друг другу. Он понял это в ту ночь, когда она украла его сердце.

Поставив бокал на стойку бара и не обращая внимания на бормотание брата, Санто направился к Джованне. Но когда он добрался туда, где она стояла, Джованна уже ушла. Повинуясь инстинкту, он повернулся и увидел ее на краю террасы. Она смотрела на воду, безмолвная, изящная, выделяющаяся на фоне темного неба.

Этот образ показался ему особенно уместным, потому что Джованна всегда противостояла миру. Он впервые увидел ее в школьной столовой, где она сидела одна, избегая общения с одноклассниками. Телохранители ходили за ней по пятам, а ее могущественный отец проверял всех ее потенциальных друзей.

Санто никогда не забыть, как она застенчиво ему улыбнулась, когда он поставил свой поднос на стол рядом с ней и спросил, можно ли ему к ней присоединиться.

Джованна повернулась, когда он приблизился, словно почувствовала его присутствие. Она напряглась и стала похожа на привидение.

– Санто, – хрипло и чувственно произнесла она. – Я не знала, что ты будешь на вечеринке.

Остановившись напротив нее, он засунул руки в карманы.
– Далила предлагает нам разместить наши бутики в ее отелях. Мы с Лаззеро возвращались домой после турнира по гольфу в Олбани. Она пригласила нас в гости.

Длинные ресницы коснулись ее изящных щек.

– Это захватывающе. Среди клиентов Далилы самые влиятельные люди планеты. Это будет идеальное партнерство.

– Мы тоже так думаем. – Он смотрел на нее в упор. – Прими мои соболезнования по поводу смерти мужа.

Она наклонила голову.

– Спасибо. Это был шок. Я не сразу с этим смирилась.

Санто поверил бы в ее спокойствие, если бы она не сжимала с такой силой свою сумочку. И если бы не дрожал ее голос.

– Джованна, – тихо сказал он, шагнув вперед, и провел большим пальцем по ее подбородку. – Ты хорошо себя чувствуешь?

Она вздрогнула от его прикосновения, и он затрепетал.

– У меня все в порядке. Я не любила его, Санто.

– Ты ушла от меня, не сказав ни слова, – огрызнулся он.

– Санто...

Он махнул рукой.

– Ты исчезла на два года и появилась здесь сегодня вечером. Прости меня, если говорю лишнее. От старых привычек трудно отказаться.

Она прикусила полную нижнюю губу.

– Последние пару лет я работаю на Далилу.

Он нахмурился.

– Ты живешь здесь?

Она кивнула.

– Ты знаешь, я всегда хотела жить по-своему. После смерти Франко у меня появилась возможность получить все, в чем мне отказывали. Далила – старинный друг семьи по маминой линии. Она помогла мне начать новую жизнь. И предложила работать дизайнером интерьеров ее отелей. Никто не знает меня здесь как Джованну Кастильоне. Для всех я Джованна Де Лука.

– А что твой отец думает об этом?

Она слегка подняла голову.

– Он ничего не знает.

Санто нахмурился.

– В каком смысле?

– Он не знает, где я. Этого не знает никто, Санто. Я оставила свою прежнюю жизнь.

Он удивился.

– Ты сбежала?

Ее зеленые глаза сверкнули.

– Я Кастильоне, Санто. Тебе известно, кто мой отец. Что мне оставалось делать? Сказать, что я хочу уехать? Что мне осточертела такая жизнь? Мне было не просто. Пришлось бежать без оглядки.

Санто провел ладонью по подбородку.

– Давай-ка уточним, – начал он. – Ты вышла замуж за нелюбимого мужчину, потому что так хотел твой отец. Потому что твоя семья значит для тебя все. А потом, когда твоего мужа застрелили среди дня у его казино, ты сбежала из

семьи и отказалась от ее защиты, чтобы спрятаться на Багамах, где ты можешь стать легкой добычей?

– Прошло два года. Мне больше ничто не угрожает.

Он выгнул бровь.

– И что ты собираешься делать? Будешь скрываться до конца жизни?

– Нет. – Она с неповиновением выпрямилась. – Я буду жить так, как всегда мечтала. Здесь у меня есть все, что я хочу, Санто. Я не вернусь в свою семью.

Он разглядывал напряженные морщинки в уголках ее губ и глаз. И понимал, что Джованна чего-то недоговаривает. Однако у него не было возможности расспросить ее, потому что Далила обрушилась на него с предложением поговорить о розничной торговле, которую она предусмотрела для запуска линии «Элевейт».

Джованна оформила одно из торговых помещений, которым он восхищался ранее, осматривая отель. Далила заявила, что Джованна и его собственные дизайнеры создадут идеальную команду. Санто не смог отказаться от этого предложения, потому что ему понравилось пространство у бутика рядом с бассейном, оформленное Джованной, куда приходили постояльцы отеля в жаркий день.

К сожалению, он продолжал терзаться мыслью о том, что сказанное ему Джованной почти бессмысленно. Ему было невдомек, почему она кажется испуганной, если начала совершенно новую жизнь. Зачем она оставила свою семью и

живет одна на Багамах, если кровные узы всегда были для нее священными?

Почему она не обратилась к нему?

Ему надо получить ответы на все свои вопросы.

Глава 2

Сославшись на головную боль, Джованна ушла с вечеринки вскоре после того, как поговорила с Санто и Далилой. Общаясь с ним, она боялась сказать лишнее.

Она думала, что она в безопасности. Что она наконец свободна, и ее никто не узнает. Далила всегда тщательно подбирала гостей. Но она не могла знать о Санто. О нем не знал никто, кроме матери Джованны и Франко.

Пожелав спокойной ночи няне своего ребенка, Дезире, она пошла проверить Лео. Он крепко спал, его густые длинные ресницы касались щек; он засунул в рот большой палец и свернулся калачиком. Джованна погладила его блестящие светлые волосы и поцеловала в мягкую ароматную щеку.

Он был так спокоен, а вот Джованне успокоиться не удалось. Она переделалась ко сну, а потом отправилась на кухню, чтобы выпить теплого молока.

У нее сложилось ощущение, что Санто не поверил ей. Проблема в том, что он будет работать с Далилой. Если он разместит свои бутики в ее отелях, то будет постоянно прилетать на Багамы.

От тревоги к ее горлу подступил ком.

В дверь постучали. Решив, что Дезира что-нибудь забыла и вернулась, Джованна распахнула дверь. Перед ней оказался Санто. Он прислонился к дверному проему.

Сердце едва не выскочило у нее из груди. На ней была только тонкая шелковая ночная сорочка, поэтому Джованна обхватила себя руками и вдохнула влажный воздух с ароматом цветов.

– Санто? – прохрипела она. – Что ты здесь делаешь?

– Мне нужны ответы. – Он прошагал мимо нее в дом до того, как она поняла, что он делает.

– Как ты узнал, где я живу?

– Ты в шутку сказала Далиле, что сползешь с холма, чтобы вернуться домой.

Джованна прикусила внутреннюю сторону щеки и мысленно выругалась на себя.

Посмотрев в глаза Санто, она сразу пожалела об этом. Их взаимное влечение никуда не ушло. Глубоко вздохнув, она собралась с мыслями и очень постаралась успокоиться.

– Что ты хочешь узнать? – спросила она, прижав руку к дверному проему.

– Почему ты здесь? Что с тобой происходит?

– Мы уже говорили об этом, – многозначительно сказала она. – И сейчас слишком поздно для подобных дискуссий.

– Полностью согласен. Я бы предпочел сделать это четыре года назад, но лучше поздно, чем никогда.

Ее душа ушла в пятки. Санто просто так от нее не отвяжется.

– У меня раскалывается голова, – солгала она. – Мы можем поговорить утром?

– Нет, потому что утром я уезжаю. – Он указал на гостиную. – Поговорим там?

Она не на шутку запаниковала.

– Нет, – сказала она как можно спокойнее. – Поговорим на веранде. Там прохладнее.

Он махнул рукой.

– Веди меня!

Джованна закрыла дверь и повела Санто на веранду, огибающую виллу, с видом на сверкающие полуночные воды залива. Легкий ветерок теребил пальмовые листья, сладкий запах бугенвиллеи и франжипани наполнял воздух. Однако Джованна перестала замечать что-либо вокруг, когда Санто прислонился к перилам и молчаливо уставился на нее.

Обхватив себя руками, она подняла подбородок.

– Что ты хотел узнать?

– Какого черта ты прячешься на Багамах? Ведь твоя мать беспокоится о тебе. О чем ты думаешь, Джованна?

Она не думала ни о чем. Она делала все, чтобы защитить Лео. И сделает это еще миллион раз.

– Я оставила им записку. Они знают, что я в безопасности.

Он помрачнел и прорычал:

– Почему ты не обратилась ко мне? Ты же знаешь, что я бы тебе помог.

Она опустила ресницы.

– Между нами все кончено, Санто. С какой стати мне было обращаться к тебе?

– Это ложь, – тихо ответил он. – Почему ты ушла тем утром не попрощавшись, Джованна? Зачем сбежала от меня?

– Санто, – выдохнула она, – не надо.

Он усмехнулся:

– Ты не хочешь, чтобы я спрашивал, почему ты отдалась мне в ту ночь? И отчего наутро ушла и вышла замуж за другого? Я проснулся утром один, а ты исчезла без объяснения причин. – Он выгнул бровь. – А что, по-твоему, смущает меня сильнее всего?

Она закрыла глаза, ей стало трудно дышать.

– Ты знал, что я уже обещала ему стать его женой, Санто.

– Я надеялся, ты передумаешь. Ты была такой эмоциональной в ту ночь, такой незащитной. Ты же не хотела такой жизни для себя. Ты стремилась к лучшему.

– А потом я поняла, что сделала. Следующим вечером я сыграла помолвку в присутствии половины Лас-Вегаса. Разве я могла этого избежать? Это погубило бы имя моего отца и репутацию семьи Ломбарди. Это было невозможно исправить, как бы я этого ни хотела.

Джованна была сицилийкой. То, что она выйдет замуж за Франко Ломбарди – наследника династии игровых заведений Лас-Вегаса, было отлито в камне с того дня, как ей исполнилось четырнадцать лет, когда ее отец одобрил брак своей единственной дочери и старшего сына Ломбарди.

Она не смогла бы сделать карьеру, как всегда хотела. Ей

не позволили бы выйти замуж по любви. Но обо всем этом она забыла в ту ночь, которую провела с Санто.

Джованна глубоко вздохнула и встретила суровый взгляд Санто.

– Я убедила себя, что будет проще, если я просто уйду, – хрипло сказала она. – У нас не было будущего, Санто. И тебе это известно.

Он подошел ближе, и она уловила аромат его дорогого лосьона после бритья.

– Знаешь, что я думаю? – Его теплое дыхание коснулось ее щеки. – По-моему, мы никогда этого не узнаем, потому что ты ушла, Джованна. Ты предпочла сдаться, а не сопротивляться.

Словно загнипнотизированная, она наблюдала, как темнеют его глаза. Если он наклонит голову, то их губы почти соприкоснутся...

Она неуверенно шагнула назад.

– Ты прав, – выдохнула она и затаила дыхание. – Что было, то прошло. Наша жизнь продолжается. Поэтому нам, вероятно, надо смириться с этим и расстаться.

Множество эмоций мелькнуло на его суровом лице. Он словно размышлял, соглашаться с ней или нет. Она глубоко вздохнула и принялась ждать, но его внимание привлекло что-то у нее за спиной.

Джованна медленно обернулась и увидела, что Лео выходит на веранду. Он держал во рту большой палец, а синее

одеяло тащилось за ним по полу. Проснувшись от их громких голосов, он уставился карими глазами на Санто.

Она шагнула к нему, отчаянно пытаясь избежать катастрофы. Но предотвратить неизбежное не удалось. Ее сын, раскрасневшийся ото сна, с растрепанными золотистыми волосами, вынул большой палец изо рта, сделал к ней еще пару шагов и вытянул пухлые руки.

– На ручки! – заявил он.

Подняв, она крепко прижала его к себе. Санто нахмурился и с любопытством посмотрел на Лео. В его карих глазах отразилось изумление.

Это было все равно что смотреть на собственное отражение.

Джованна поняла, что Санто обо всем догадался. Ей осталось только наблюдать, как он бледнеет.

Санто перевел дыхание, вытаращившись на бархатистые карие глаза мальчика, так похожие на его собственные. У ребенка на голове был своеобразный вихор, который приводил в бешенство всех троих братьев Ди Фиоре, когда те выросли.

Санто взъерошил волосы мальчика и заметил панику Джованны.

Ему удалось взять себя в руки.

– Я не знал, что у тебя сын. – Он посмотрел на испуганную Джованну. – Сколько ему лет?

Она промолчала, и сердце чуть не выскочило у него из груди.

– Ответь мне, Джованна.

– Ему три года.

Земля ушла из-под ног Санто. Реальность сменилась серой дымкой, которая угрожала окутать его целиком. Маленький мальчик смотрел на него большими карими любопытными глазами.

– Друг? – прошептал он, глядя на Санто.

– Да, – пробормотала Джованна. – Друг. А ты должен быть в кровати. – Она посмотрела на Санто. – Мне надо...

– Иди, – отрезал он, словно она не собиралась уносить его сына. Будто его мир не шел кувырком. – Мы поговорим, когда ты его уложишь.

Наступили самые длинные десять минут в жизни Санто, пока он шагал по веранде, слушая цикад. Той ночью он предохранялся, в этом он был уверен. Однако ночь была долгой и непредсказуемой, а презервативы часто подводят. Неопределенность преследовала его на каждом шагу, но он заставил себя сдерживать эмоции до тех пор, пока не получит доказательство.

Лицо Джованны было смертельно бледным, когда она вернулась на веранду. На ней были укороченные штаны для йоги и футболка. Джованна провела ладонями по бедрам, остановившись напротив Санто.

– Он мой.

Она судорожно сглотнула.

– Да.

Санто пришел в ярость и сжал кулаки, держа руки вдоль тела, пытаясь контролировать себя.

– Санто, – нерешительно сказала она, – дай мне возможность объясниться.

– Что объяснять? – бушевал он. – Что у меня трехлетний сын, о котором ты мне не сообщила? Нет таких причин, по которым ты могла скрывать его от меня.

– Франко, – выдавила она. – Он собирался убить тебя.

У Санто отвисла челюсть.

– О чем ты говоришь?

Она прислонилась спиной к столбу и прижала руку к виску.

– Я узнала о том, что беременна, за пару недель до замужества с Франко. Я ужасно испугалась. В тех обстоятельствах это была настоящая катастрофа. Я не знала, что делать. Я не могла обратиться к отцу, это было невыносимо. Поэтому я пошла к маме. Она посоветовала мне, что сказать Франко.

– Тебе следовало прийти ко мне, – произнес Санто. – Это был очевидный выбор, Джованна.

Ее глаза сверкнули.

– Я собиралась замуж за одного из самых влиятельных людей страны. Мой брак принес бы пользу деловым интересам моего отца в Лас-Вегасе, которые были в то время под угрозой. Выхода не было.

Он угрожающе взглянул на нее:

– И ты решила выйти за Ломбарди, вынашивая моего ребенка?

– Все не так просто, – резко парировала она. – Франко был вне себя от ярости. Моя выходка поставила под угрозу его деловое партнерство с моим отцом. – Она пригладила рукой волосы и глубоко вдохнула. – Когда Франко наконец успокоился, он сказал мне, что мы все равно поженимся. Что он примет моего сына и даст ему свою фамилию. Но никто не должен узнать правду. И я не имею права видеться с тобой. – Ее зеленые глаза заблестели. – Он пообещал убить тебя, если я еще раз с тобой встречу.

Санто не верил своим ушам.

– Я мог тебя защитить, – произнес он. – Ты должна была прийти ко мне.

Она покачала головой и уныло посмотрела на него:

– Ты не смог бы от него защититься. Он обладал неограниченной властью и уничтожил бы кого угодно. Я не сомневалась, что он убьет тебя.

Голова Санто гудела от непонимания. Он знал, что Джованна всегда побаивалась своего властного и харизматичного отца. Именно поэтому она вышла замуж за Ломбарди. Она ни за что не решилась бы унижить своего отца, отказавшись от брака с Франко. Но дать своему сыну фамилию Ломбарди...

Санто пристально посмотрел на нее, ему хотелось рвать и

метать.

– Ты разрешила Франко Ломбарди воспитывать моего сына? В той же культуре насилия, в которой воспитывалась ты? И которую ты так ненавидишь?

Она покачала головой.

– Я защищала Лео. К нему никто не относился жестоко. Я бы просто этого не позволила. И Франко это знал.

– Тогда зачем ты сбежала из семьи после смерти Франко? На ее лице промелькнули непонятные ему эмоции.

– Франко убили среди бела дня. Я не чувствовала себя в безопасности. Я боялась за Лео. Поэтому я сбежала.

Он сдержал гнев, подумав о том, что его сыну грозила опасность.

– И пришла к Далиле?

– Да. – Она опустила ресницы. – Я познакомилась с Далилой, когда оформляла интерьеры в отелях Франко. Мы с ней даже подружились. По-моему, она всегда знала, что мой брак неудачный, но ничего не говорила. Она просто сказала, что, если мне что-нибудь понадобится, я могу обратиться к ней. Так я и сделала. Я объяснила ей свою ситуацию с Лео. Я не хотела, чтобы он жил такой жизнью, какой жила я, и она предложила нам приехать сюда.

– Твоя мать знает, где ты?

– Да, – призналась Джованна. – Кроме нее, об этом не знает никто. Мы с ней общаемся через Далилу.

Санто потер рукой щетину на подбородке, собираясь с

мыслями.

– Что помешало тебе прийти ко мне после смерти Франко?

На ее скулах выступил румянец.

– Ты менял женщин еженедельно. Ты был в другом городе, на другом континенте и занимался «Суперсоник», Санто. Ты бы никогда на мне не женился.

– Джованна, – прорычал он, чувствуя, что еще чуть-чуть – и он свихнется, – скажи мне правду.

Ее красивые глаза сияли зеленым светом.

– Я боялась, – тихо призналась она, – что ты никогда не простишь меня. Что ты забереешь у меня Лео.

Возможно, она была права. Потому что сейчас от ярости в его жилах бурлит кровь.

Он стал отцом. У него трехлетний сын. Он пропустил так много моментов из его жизни, которые невозможно вернуть.

Это было так далеко от образа идеальной семьи, который сложился у него в мозгу. Санто всегда хотел иметь семью, которой у него никогда не было. Таковую же семью, как у его лучшего друга Пьетро. И теперь выясняется, что у него сын, о котором он не знал, от женщины, которая предпочла ему другого мужчину.

Санто хотелось орать.

Он повернулся и положил руки на перила, глядя на сверкающую бухту. Утром ему надо уезжать. Но он мог с уверенностью сказать, что этого не произойдет. На самом деле он не

хотел выпускать сына из виду. Но Джованна и Лео, названный в честь ее деда, в безопасности этой ночью, потому что у Далилы непревзойденные охранники.

Джованна нервно посмотрела на него, когда он обернулся, пытаясь предугадать его следующий шаг.

– О чем ты думаешь?

– Мне нужно время.

Она бросила на него умоляющий взгляд.

– Нам с Лео здесь хорошо, Санто. Он каждый день играет на пляже и любит своих друзей. Ему не придется носить клеймо фамилии Кастильоне.

– Он должен быть Ди Фиоре, – страстно произнес Санто. – Ты хоть представляешь, чего ты меня лишила?

Она побледнела и вздернула подбородок.

– Да, я знаю, – тихо сказала она. – Но я сделала то, что считала лучшим для Лео.

Он резко хмыкнул:

– Я знаю, ты думаешь, что поступила правильно. И это меня поражает. Ты поступаешь как Кастильоне, не замечая разницы между тем, что правильно, а что нет.

Он проигнорировал обиду на ее лице и произнес:

– Действовать будем так: я свяжусь с тобой завтра. Если ты сбежишь, я задействую все юридические ресурсы, чтобы найти тебя и отобрать моего сына. На этой земле нет суда, который не встанет на мою сторону. Я буду опекуном Лео, защищая его от криминального прошлого твоей семьи.

Глава 3

Джованне не спалось. Она сидела в кресле на веранде, глядя на океан, и старалась смириться с тем, что ее тайна раскрыта.

От волнения у нее скрутило живот. Неужели она была настолько глупа, что верила, будто сохранит свой секрет навсегда? Что ее любви к Лео будет достаточно, чтобы они жили в этом убежище, которое она создала?

Безопасность Лео всегда была для нее первостепенной задачей. Но ей не удавалось забыть свое предательство. В глубине души она понимала, что поступает неправильно. Она была в этом уверена, несмотря на язвительную оценку Санто. Другого выхода у нее просто не было.

Она смирилась с тем, что выходит за Франко, накануне помолвки. Она всегда знала, что смысл ее жизни – укрепить родословную Кастильоне за счет выгодного брака, а не предаваться мечтам. Но встреча с Санто в зале ожидания аэропорта, из которого они оба должны были вылететь той ночью, привела ее в замешательство.

Сильный снегопад вызвал хаос на Восточном побережье, и в ту ночь отменили все рейсы. Джованна волновалась, потому что знала, что Франко рассердится, но приняла предложение Санто подыскать ей номер в гостинице рядом с его отелем.

В итоге они вместе поужинали в баре отеля.

Они словно наверстывали упущенное, расставшись после окончания школы. Санто занимался своей компанией, а Джованна, став дизайнером интерьеров, стажировалась в престижной манхэттенской фирме. Они время от времени встречались на вечеринках, но оба смирились с тем фактом, что им лучше не сближаться. Но она так и не смогла полностью разорвать связь с Санто. Он был для нее как райское убежище, в которое она бежала, когда ее жизнь становилась слишком бурной.

Мысли кружились в ее голове со скоростью ураганного ветра, бушующего снаружи. У нее появилось отчаянное желание контролировать свою судьбу, хотя бы одну ночь. И узнать, каково быть с таким человеком, как Санто, который из восемнадцатилетнего юноши превратился в потрясающе красивого мужчину. При виде него ее сердце колотилось с частотой работы реактивного двигателя самолета.

За ужином она почти ничего не ела, но выпила дорогого вина. Ее пульсирующее влечение к Санто усиливалось с каждой минутой, поэтому она приуныла, когда он сказал, что им обоим надо выспаться.

И ничего бы между ними не произошло, если бы они не оказались одни в тихом лифте. Если бы отчаяние Джованны не достигло предела, а страх и разочарование не подтолкнули бы ее в объятия Санто. В ту ночь она почувствовала себя по-настоящему живой.

Одна ночь накануне свадьбы с нелюбимым мужчиной.

А утром наступила суровая реальность. И Джованна поняла, что натворила. Ей предстояла шикарная вечеринка в доме Ломбарди в Лас-Вегасе, на которой объявят о ее помолвке с Франко...

Проснувшись утром с припухшими глазами, она не сомневалась, что ее безопасный мирок вот-вот разобьется вдребезги, а она ничего не сможет с этим поделать...

Джованна отвела Лео в детский сад отеля, и ее сердце сжалось, когда она посмотрела ему вслед. Она не могла его потерять. Он для нее дороже всех на свете. Вот уже три года они противостоят всему миру. Еще ни разу она не чувствовала себя такой беспомощной. Но она больше никогда не станет полагаться на милость окружающих.

Войдя в кабинет, Далила, как всегда, сразу поняла, что Джованна не в настроении.

– Очевидно, меня ждет неудача, – сказала она, держа в руках кружку кофе. – Бедный Джастин остался с разбитым сердцем. Ты ничего не хочешь мне сказать о Санто Ди Фиоре?

У Джованны скрутило живот.

– Ты что-то заметила?

– Это было нетрудно, – сухо ответила Далила. – Напряжение между вами ощутимо. Он едва обращал внимание на то, что я говорю.

Джованна сглотнула ком в горле.

– Санто – отец Лео. Его настоящий отец.

У Далилы отвисла челюсть. Она расплескала кофе. Поставив кружку на шкаф, она стряхнула жидкость с руки.

– Что-что? Ты не могла бы повторить?

Джованна протянула Далиле салфетку.

– Мы с Санто провели вместе ночь накануне моей свадьбы с Франко. Мы зачали Лео.

Далила вытаращилась на нее:

– Но зачем? Ты же собиралась замуж за другого.

– Я была напугана. – Джованна откинулась на спинку стула и глубоко вздохнула. – Мы знакомы со средней школы. Он был самым популярным мальчиком в школе и занимался спортом. Я была персоной нон грата. Кастильоне. Никто не хотел тусоваться со мной, а охранник ходил за мной по пятам. Но Санто, – вспоминала она, ее сердце забилося чаще, – подошел прямо к моему столику в столовой. Сел и начал болтать, словно это была самая естественная вещь в мире. Самый популярный парень в школе захотел поговорить со мной. – Она прикусила губу, вспоминая свое косноязычие. – Он вскружил мне голову.

– Ты влюбилась в него, – подытожила Далила.

– Все было не так просто. Меня обещали в жены Франко. Мы... – Она подбирала правильные слова. – Мы с Санто подружились, стали бегать по утрам, общаться. Наше взаимное влечение усиливалось. Охранник Данте понял, что происходит, и мой отец послал Санто сообщение через него. Он ска-

зал, что я для Санто под запретом.

Джованна рассказала Далиле, как ее дружба с Санто переросла в нечто особенное. Он стал единственным, к кому она обращалась за советом. Вечеринка по случаю ее шестнадцатилетия расстроила Джованну, когда ее новый друг Санто, которого она уже считала лучшим своим другом, не появился, потому что ему запретили приходить. Потом, когда ей надо было лететь по программе обмена во Францию, ей заявили, что это представляет слишком большую угрозу для ее безопасности. А затем была ночь с Санто, которая перевернула ее жизнь с ног на голову. Она рассказала Далиле о ярости Франко и обещании больше никогда не встречаться с Санто.

Далила понимающе посмотрела на нее.

– Вот почему твой брак с Франко не удался. Из-за Лео.

– Да.

Далила нахмурилась.

– Как Санто воспринял новость о ребенке?

– Не очень хорошо.

Далила вздохнула и отпила кофе.

– Санто – один из самых влиятельных людей на планете.

Он готов признать сына?

Джованна кивнула.

– Тогда тебе надо с ним договориться, – посоветовала Далила. – Иного варианта нет. – Оглядев Джованну, она прибавила: – Вероятно ты захочешь выяснить, что к нему чув-

ствуешь. Вас тянет друг к другу.

Джованна собиралась полностью игнорировать последний совет, потому что Санто явно ненавидел ее за то, что она сделала. Но она должна попытаться поговорить с ним.

Санто стоял, прислонившись к перилам террасы своего номера, и наблюдал потрясающий розовый закат. Он всю ночь размышлял о сыне. Часами бродил по пляжу, пытаясь совладать с эмоциями. И продумать свой следующий шаг.

Утром он связался со своим адвокатом в Нью-Йорке, и тот предложил единственно возможное решение.

Санто не желал, чтобы Лео повторил его судьбу.

Отец Санто женился на его матери – танцовщице с Бродвея, когда она забеременела его ребенком. Он слепо влюбился в нее и не думал о последствиях, привязывая себя к женщине, которая никогда не будет счастлива. Она вообще не хотела быть женой и матерью. Она вышла за него только из-за денег и превратила его жизнь в ад.

Если отец позволял себе идти на поводу у эмоций, то Санто запрещал себе поступать подобным образом. Его отношения с Джованной будут строиться на логике и здравомыслии.

Она появилась ровно в половине седьмого вечера. Он не удивился, что она не опоздала, потому что все козырные карты были в его руках. Однако его план чуть не сорвался, когда Санто открыл дверь и увидел ее на пороге.

Оливково-зеленое платье без бретелей до колен мягко об-

легало ее чувственную фигуру, на которую засматривались все мальчишки в школе. Подняв глаза, он запретил себе снова увлекаться ею. И уставился на ее лицо. Под ее блестящими зелеными глазами были темные круги. Она выглядела испуганной и уязвимой.

Он махнул рукой на кресло.

– Присядь. Выпьешь что-нибудь?

Покачав головой, она уселась на подлокотник кресла. Он подошел к бару, налил себе виски, добавил в него немного льда, затем повернулся к ней лицом и прислонился бедром к мраморной столешнице.

Джованна прикусила губу и уставилась на него.

– Санто, – нерешительно произнесла она, – по-моему, мы вчера переборщили и разговаривали слишком эмоционально. Давай все обсудим на свежую голову?

Он сжал бокал пальцами и задумчиво посмотрел на нее.

– Конечно. Ты украла у меня сына, Джованна. Ты скрывала его от меня и, несомненно, продолжала бы скрывать, если бы не наша вчерашняя встреча. Поэтому теперь условия ставлю я, а ты их слушаешь.

Она с трудом сглотнула, тонкие мышцы ее горла напряглись.

– Будь благоразумным.

– Твое счастье, что я уже успокоился. Иначе тебя ужаснули бы мысли, которые терзали меня всю ночь. – Он наклонил голову. – Кто сейчас присматривает за Лео?

– Няня. Я думала, нам лучше поговорить наедине.

– А днем, когда ты работаешь?

– Он ходит в детский сад отеля.

– Детский сад? – спросил он так, словно ему была неприятна мысль о том, что за его сыном присматривают незнакомцы.

– Я работаю, – заметила она. – У меня успешная карьера, которая позволяет мне содержать нас обоих. Детский сад потрясающий. Он нравится Лео.

– Значит, он растет как сирота?

Она запрокинула голову, ее зеленые глаза сверкнули.

– Напротив. Я начинаю и заканчиваю работу рано и провожу с Лео большую часть дня, а также вечера. Санто, ему хватает любви и заботы, и ему полезно общаться с другими детьми.

Если Джованне не хватало в детстве общения с ровесниками, то у Санто его было предостаточно. Он знал, каково возвращаться домой к нянькам, которые постоянно менялись, а в подростковом возрасте возвращаться в пустой дом.

Ему было тринадцать, когда его мать сбежала из семьи после того, как отец обанкротился, они потеряли все. Отец Санто топил горе в местном баре, Нико старался содержать семью, а Лаззеро занимался баскетболом как одержимый. Санто было ужасно неприятно возвращаться в пустую, грязную квартиру, в которой они жили. Поэтому он уходил к своему другу, Пьетро, чья семья принимала его с распростерты-

ми объятиями.

– Я не против того, чтобы мой сын общался с другими детьми, – быстро произнес Санто. – На самом деле я поддерживаю эту идею, Джованна. Но мне неприятно, что ты лишила Лео не только отца, но и многочисленной семьи, потому что бросила свою семью и не общаешься с моей семьей. – Он указал на нее бокалом. – У Нико и Хлои двухлетний мальчик по имени Джек. Двоюродный брат, которого Лео даже не знает. По-твоему, это справедливо?

Побледнев, она обхватила себя руками, ее глаза заблестели.

– Мне очень жаль, – хрипло сказала она. – Я понимаю, что поступила неправильно, хотя ты считаешь, будто я не раскаиваюсь. Но я делала так, как в то время было лучше для Лео. Я не желаю, чтобы он жил как я. Как Кастильоне. Только поэтому я ушла из своей семьи.

Санто заметил, как она дерзко подняла подбородок и сверкнула глазами. Он смотрел на нее из-под ресниц.

– Что ты собиралась сказать Лео? Правду? Или ты сообщила бы ему, что его отец был богачом-головорезом?

Она вздрогнула и подняла дрожащую руку к горлу.

– Я не думала об этом. Мы просто выживали. Моим главным приоритетом было благополучие Лео.

В этом Санто не сомневался. Как бы он ни сердился на Джованну, не следовало забывать, в какой ситуации она тогда оказалась. Ей потребовалось мужество, чтобы уйти из

своей семьи. Для нее Лео был важнее всех на свете. Она была молодой и напуганной, и это надо было учитывать.

Джованна посмотрела на него с опаской:

– Мне не изменить прошлого, Санто. Но я буду поступать правильно в будущем. Ты хочешь стать частью жизни Лео. Я думала об этом прошлой ночью. Ты можешь приезжать к нам сюда. Постепенно Лео привыкнет к тебе, а когда он повзрослеет, мы скажем ему правду.

– И как ты будешь меня представлять Лео? Как друга? И много у тебя подобных друзей, Джованна?

Она опешила.

– У меня нет времени на мужчин. Я работаю и провожу время с Лео.

– Я до сих пор не смирился с тем, что ты лишила меня всего. – Она побледнела, и он поставил бокал на стойку бара. – Я его отец. Я пропустил три года его жизни. По-твоему, одних приездов сюда будет достаточно? – Он покачал головой. – Я хочу быть с ним каждый день. Просыпаться с ним и прыгать на кровати, водить в парк и играть в мяч. Я хочу слушать его рассказы о том, что произошло за день, укладывая его спать.

– Что же нам делать? – беспомощно спросила она. – Ты живешь в Нью-Йорке, а мы здесь. Лео спокоен и счастлив. По-моему, единственное реалистичное решение для нас – раздельная опека.

– На это я не согласен. Но у меня к тебе предложение.

Она насторожилась.

– Какое?

– Мы будем действовать в интересах нашего ребенка. Ты выйдешь за меня замуж, мы поселимся в Нью-Йорке и дадим Лео семью, которую он заслуживает.

Душа Джованны ушла в пятки. Она в ужасе уставилась на Санто. Идея о новом замужестве с мужчиной, который теперь ее ненавидит, была немыслимой. Кроме того, он ждет, что она откажется от жизни, к которой привыкла здесь, чтобы вернуться в Нью-Йорк.

Она покачала головой.

– Я не могу этого сделать. Я должна жить здесь, Санто. Здесь все, что я люблю. И Лео тут нравится. Ты не можешь требовать от меня отказаться от всего этого.

Он был непреклонным.

– Я управляю богатейшей компанией. Мой бизнес находится на Манхэттене. Я не могу жить на Багамах, как бы заманчива ни была эта перспектива. Это нелогично.

Она потеряла ладонью затылок. И подумала о том, чего ей снова придется лишиться. Ее отец перевез семью в Лас-Вегас десять лет назад, сосредоточившись на игровом бизнесе, но у него по-прежнему остались деловые интересы в Нью-Йорке. И она с ним обязательно встретится.

Ей стало холодно.

– Я не могу вернуться в Нью-Йорк, – категорично заявила она. – Ты же знаешь, как это отразится на Лео. На него

сможет влиять семья Кастильоне.

Его карие глаза холодно сверкнули.

– Лео станет Ди Фиоре. Вы с ним будете под защитой. Лео никогда не будет общаться с твоей семьей. Навещать его сможет только твоя мать, но после того, как я разрешу ей приехать. Если ты нарушишь это условие, наше соглашение утратит силу.

– Мой отец не уймется, ты это знаешь. У моего брата, Томмазо, нет сыновей. Лео – его внук и наследник.

– Твоему отцу будет не до него. – Санто протянул ей газету. Джованна увидела статью об отце.

Заголовок статьи гласил: «Кастильоне наплевал на слушания в конгрессе». Сердце едва не выскочило у нее из груди. Она прочла статью, в которой говорилось о решении нового генерального прокурора бороться с возрождающейся организованной преступностью в Соединенных Штатах, проводя серию слушаний в конгрессе, которые должны состояться в следующем месяце в Вашингтоне. Отец Джованны приглашен для дачи показаний по этому делу. Неудивительно, что он отказался присутствовать на слушаниях и отправился в длительную поездку в Калабрию.

Джованна глубоко вдохнула. Эта история доконает ее мать, для которой муж – свет в окошке.

– Они навредят его деловым интересам, – хрипло сказала она. – Мой брат следующий.

– Возможно, – согласился Санто. – Но это займет время.

А пока Томмазо будет управлять делами в Лас-Вегасе и твой отец наймет адвокатов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.